

Е.А. ХУДОРЕНКО*

**ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

Аннотация. В статье проводится анализ одного из инструментов мягкой силы, способного обеспечить продвижение внешнеполитических интересов Российской Федерации и интеграционных процессов в Евразийском регионе – русского языка, который, по мнению автора, с одной стороны, является надежной цементирующей основой Евразийского экономического союза, а с другой – условием сохранения и упрочения стабильного геополитического положения России в регионе.

Автор исследует тенденции языковой политики России, проводимой с 2000-х годов, анализирует существующие проблемы продвижения русского языка за рубежом, среди которых: сокращение географии применения русского языка в международном пространстве, изменение его статуса и количества русскоязычного населения на постсоветском пространстве. В качестве примера для исследования положения русского языка в Евразийском регионе рассматривается Республика Казахстан как страна, в которой на момент распада СССР русский язык был вторым по числу носителей языка и первым по владению и уровню распространения среди всех государств постсоветского пространства. Автор указывает на существующие недостатки в сохранении и укреплении позиций языка за рубежом, дает оценку языковой политики России в ближайшем зарубежье и предлагает комплекс рекомендаций по ее совершенствованию и усилению значимости русского языка в международном социальном, гуманитарном и политическом пространстве.

* **Худоренко Елена Александровна**, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений и интеграционных процессов, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия), e-mail: khudorenko@gmail.com

Ключевые слова: евразийская интеграция; внешняя политика России; инструменты мягкой силы; продвижение русского языка; соотечественники за рубежом; меры по укреплению русского языка; усиление интеграционных процессов.

Для цитирования: Худоренко Е.А. Языковая политика России в контексте евразийской интеграции // Политическая наука. – 2020. – № 2. – С. 163–182. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.02.08>

Введение

Джозеф Най, который во второй половине 80-х годов прошлого столетия ввел в научный оборот термин «мягкая сила», понимал под ней способность получать желаемые результаты в отношениях с другими государствами за счет привлекательности собственной культуры, ценностей и внешней политики, а не принуждения или использования финансовых ресурсов [Nye, 2004, p. 14–17].

Безусловно, понятие «мягкой силы» видоизменялось, совершенствовалось, но понимание того, что в ее основе лежит привлекательность, основанная на высоких достижениях в различных сферах деятельности человека, осталось неизменным. В качестве таких сфер могут выступать: образование, культура, спорт, бизнес и прочие атрибуты повседневной жизни современных государств.

Особенно это важно для полноценного развития интеграционных процессов, проходящих в разных частях земного шара. Более того, сутью любой интеграции является стремление к объединению всего самого лучшего, что есть в странах, желание поделиться этим с государствам-партнерами, объединить усилия в общем развитии для достижения оптимальных результатов. Не являются исключением и интеграционные процессы, проходящие в Евразийском регионе, конечным результатом которых в 2015 г. стало создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Создание Союза явилось закономерным следствием внешней политики Российской Федерации в регионе, от качества которой напрямую зависят интеграционная глубина и успешность интеграции в целом [Лебедева, Харкевич, 2014, с. 10–13]. Вместе с тем трудно переоценить значимость ЕАЭС и для развития самого российского государства в условиях геополитической турбулентности, информационных и торговых войн.

Интеграция является сложным и длительным процессом, в котором позитивные тенденции зачастую сменяются негативными, а движение вперед сопровождается объективными трудностями. С одной стороны, интеграционные процессы в регионе сопровождаются дезинтеграционными, а с другой – на результативность интеграции влияют перепады темпов роста глобальной экономики, неблагоприятная международная обстановка, рост и расширение санкций, неприятие интересов России со стороны стран Запада.

Данный контекст требует ответственного подхода к выбору инструментов внешней политики, способных придать необходимое ускорение интеграционным процессам. Определяющее значение здесь принадлежит русскому языку. «Русский язык является нашим уникальным достоянием, которым мы гордимся и которое должны беречь», – убежден президент страны В.В. Путин¹. Именно язык является фактором, в значительной степени обеспечивающим не только сохранение единого социокультурного постсоветского пространства, но и индикатором, а также средством активизации интеграционного процесса [Егоров, Штоль, 2017].

На его чрезвычайную значимость в объединительных тенденциях в регионе указывает то, что в состав Евразийского экономического союза вошли те государства постсоветского пространства, которые отличались традиционно высоким уровнем распространения русского языка и удельным весом русского населения². Исключением является Армения, но и в ней, по мнению специалистов, до 70% населения (около 2,5 млн человек) владеют русским языком на коммуникативном уровне, а 35% людей старшего возраста имеют хорошие навыки владения русским языком [Мариносян, Куровская, 2017, с. 114].

¹ Путин отметил роль русского языка в объединении нации // РИА Новости. – 2018. – 10 октября. – Режим доступа: <https://ria.ru/20181012/1530503061.html> (дата посещения: 18.10.2019.)

² Шустов А. Арел русского языка в мире сокращается // Евразия Эксперт. – 2017. – 22 марта. – Режим доступа: <http://eurasia.expert/areal-russkogo-yazyka-v-mire-sokrashchaetsya/> (дата посещения: 21.10.2019.)

Языковая политика России в ближнем зарубежье

Правовой базой языковой политики России за рубежом являются Конституция РФ, Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации», Концепция внешней политики, «Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом», указ Президента «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации», «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», нормы и принципы международного права, международные договоры и нормативные правовые акты России, регулирующие деятельность федеральных органов государственной власти в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества.

Впервые о роли русского языка за рубежом в качестве инструмента мягкой силы во внешней политике России было заявлено в 2010 г. в специальном приложении к Концепции внешней политики РФ от 2008 г. «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества». В документе указывалось на «специфические формы и методы воздействия на общественное мнение», работающие «на укрепление международного авторитета страны». В качестве средств внешней политики, использующих мягкую силу, выступали: поддержка и популяризация в иностранных государствах русского языка и культуры народов Российской Федерации, экспорт российских образовательных услуг, расширение объемов подготовки иностранных специалистов в российских образовательных учреждениях, поддержка изучения русского языка за рубежом, подготовка иностранных преподавателей-русистов, системная работа с иностранными выпускниками российских вузов, развитие молодежных обменов и др. [Арская, 2017, с. 142].

Органы законодательной власти РФ видят в русском языке потенциал надежной цементирующей основы Евразийского экономического союза. В итоговой резолюции парламентских слуша-

¹ Приложение № 1 к Концепции внешней политики РФ от 2008 г. / МИД РФ. – 2010. – 18 декабря. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/217418 (дата посещения: 21.10.2019.)

ний «О гуманитарном векторе международной политики Российской Федерации на современном этапе», проведенных Комитетом Государственной думы по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками 24.04.2019 г., заявлено, что русский язык и российское образование являются одними из основных инструментов продвижения внешнеполитических интересов Российской Федерации.

В 2007 г. для популяризации и поддержки программ изучения русского языка за рубежом был создан фонд «Русский мир». В 2014 г. – Совет по русскому языку при Президенте Российской Федерации. В задачи Совета входят: защита и поддержка русского языка за рубежом, укрепление его позиций в мире, расширение географии и сфер применения, а также поддержка русскоязычных сообществ за рубежом¹. В этом же году при государственном университете имени Пушкина был создан портал по русскому языку «Образование на русском», на котором все желающие иноязычные граждане могли бесплатно в открытом доступе изучать русский язык. С целью поддержки и продвижения за рубежом общего образования на русском языке как фактора гуманитарного и политического влияния России в мировом сообществе в 2015 г. принята концепция «Русская школа за рубежом».

Большое значение в осуществлении языковой политики России за рубежом принадлежит федеральным целевым программам «Русский язык». Так, одной из задач программы 2011–2015 гг. стала поддержка русского языка как основы развития интеграционных процессов в государствах – участниках СНГ, а одним из важнейших целевых индикаторов – количество государств – участников СНГ, в которых более 20% населения владеет русским языком². Логическим продолжением работы по поддержке русского языка в Программе на 2016–2020 гг. стали мероприятия по совершенствованию условий для укрепления и расширения русского

¹ Положение о Совете по русскому языку при Президенте Российской Федерации // Президент России. – 2014. – 9 июня. – Режим доступа <http://kremlin.ru/structure/councils#institution-40> (дата посещения: 24.10.2019.)

² О федеральной целевой программе «Русский язык» на 2011–2015 годы. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. № 492. (в ред. Постановления Правительства РФ от 02.04.2012 № 281). – 2012. – 51 с.

культурного, языкового и образовательного пространства в государствах-членах¹.

Согласно стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г., перед Россией ставится задача по увеличению количества российских культурных центров, популяризации российской культуры в ближнем и дальнем зарубежье, созданию центров изучения русского языка за рубежом².

Проблемы русского языка в контексте евразийской интеграции

Как видим, для сохранения и продвижения русского языка за рубежом сделано немало. Между тем несмотря на целый комплекс проводимых и уже проведенных мероприятий, положение русского языка за пределами России далеко до совершенства. Рассмотрим основные проблемы русского языка за рубежом.

1. Сокращение географии применения русского языка в международном пространстве.

«К сожалению, нам не удалось остановить тенденцию сужения ареала русского языка в мире», – считает спикер верхней палаты парламента В. Матвиенко. С конца прошлого века, по ее мнению, численность людей, владеющих русским языком, сократилась в мире на несколько десятков миллионов³.

Данная тенденция является одной из самых серьезных, имеющих далеко идущие негативные последствия для российского государства как в плане продвижения языка за рубежом, так и в плане сохранения геополитического влияния России в мировом

¹ Концепция федеральной целевой программы «Русский язык» на 2016–2020 годы // Россотрудничество. – 2014. – 20 декабря. – Режим доступа: <http://rs.gov.ru/uploads/document/file/13/fcp2016.pdf> (дата посещения: 23.10.2019.)

² Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Законодательство России. – 2018. – 6 декабря. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949> (дата посещения: 22.10.2019.)

³ Матвиенко обеспокоена сокращением числа русскоговорящих в мире // Sputnik. Таджикистан. – 2017. – 2 марта. – Режим доступа: <https://ru.sputnik-tj.com/world/20170302/1021798122/russskiy-jazyk-matvienko-pasprostranenie.html> (дата посещения: 11.10.2019.)

пространстве. К сожалению, коснулась она и территории Евразии. На IX Международной Ялтинской конференции журнала «Международная жизнь», прошедшей в марте 2019 г., было подчеркнуто, что во всех странах бывшего СССР на протяжении последних лет идет сужение ареала изучения русского языка и ареала его употребления¹.

Как следствие, происходит снижение количества русскоязычных школ. Оно началось еще в 1990-х годах и продолжается до сих пор. Так, вместо 20 тыс. русскоязычных школ в 1990-х годах на постсоветском пространстве в 2016 г. действовало только около 7 тыс. Пропорционально сокращению количества школ уменьшается и количество детей, изучающих русский язык, – более чем на 2 млн человек, опустившись до цифры в 3,1 млн [Немчинова, Музалев, 2016, с. 52–57]. Отрицательная динамика в отношении количества русскоязычных школ одновременно с сокращением количества русскоговорящего населения, а также преподавания на русском языке, да, собственно, и преподавания русского языка в школах ведет к уменьшению владеющих русским языком, количество которых в ближнем зарубежье с 1990-х годов сократилось вдвое².

Если рассматривать этот процесс с исторических позиций, то вторая половина XX в. была периодом наиболее широкого распространения русского языка и русской культуры во всем мире. Русский язык был одним из ведущих мировых языков, используемых во всех крупнейших международных организациях. Общее количество владевших русским языком к концу 1980-х годов составляло 350 млн человек [Арефьев, 2006] (по другим оценкам – 500 млн человек [Виноградов, 1974, с. 23]). В настоящее время, согласно данным 22-го издания Ethnologue, справочника по языкам мира, самым распространенным в мире языком по количеству

¹ IX Международная Ялтинская конференция журнала «Международная жизнь». – 2019. – 20 марта. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/21966> (дата посещения: 14.10.2019.)

² Дудина Г. «Русский язык сохранится там, где будет экономическая выгода» // Коммерсантъ. – 2019. – 08 июня. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3997629?query=%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA> (дата посещения: 21.10.2019.)

его носителей является китайский, а самым распространенным по количеству говорящих на нем – английский¹.

В настоящее время русский язык по показателям распространенности находится на 8-м месте², на которое он перемещался с верхних строчек рейтингов из года в год (в 2011 г. он занимал 3-е место после китайского и английского [Пьянов, 2011, с. 55–59]). Арефьев Л. подчеркивает, что русский язык – единственный из 10–12 ведущих мировых языков, который на протяжении последних лет утрачивал свои позиции во всех основных регионах мира [Арефьев, 2014, с. 37].

Таким образом, несмотря на то что русский язык входит в 10 самых распространенных и влиятельных языков мира, начиная с 1990-х годов он постепенно теряет свое влияние, что не может не сказаться не только на сужении ареала его использования, но и на социокультурных, геополитических и интеграционных интересах России в международном и евразийском пространстве.

2. Снижение правового статуса русского языка в странах ближнего зарубежья.

Среди множества проблем, с которыми сталкивается русский язык за рубежом, на первый план выходит ситуация о его статусе в странах ближнего зарубежья, убеждена Э. Митрофанова, подчеркивая далее, что развитие и правовое закрепление определенного статуса русского языка в конституциях и практике наших соседей – это наша первоочередная задача³.

И действительно, анализ законодательства государств на постсоветском пространстве свидетельствует о снижении роли и значения русского языка во многих странах бывшего СССР [Муталиева, Рыбакова, Меньшикова, 2016, с. 265–268]. «Русский язык

¹ What are the top 200 most spoken languages? / Eberhard David M., Gary F. Simons, and Charles D. Fennig (eds) // *Ethnologue: Languages of the World*. – Twenty-second edition. – Dallas, Texas: SIL International, 2019. – Mode of access: <https://www.ethnologue.com/guides/ethnologue200> (accessed: 13.10.2019.)

² What is the most spoken language? / Eberhard David M., Gary F. Simons, and Charles D. Fennig (eds) // *Ethnologue: Languages of the World*. – Twenty-second edition. – Dallas, Texas: SIL International, 2019. – Mode of access: <https://www.ethnologue.com/guides/most-spoken-languages> (accessed: 13.10.2019.)

³ МИД РФ: русскому языку в странах ближнего зарубежья необходимо придать правовой статус // ТАСС. – 2016. – 17 ноября. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/3791361> (дата посещения: 14.10.2019.)

сегодня становится объектом дискриминации: законы, принятые в некоторых иностранных государствах, фактически направлены на его вытеснение из всех сфер жизни общества», – отмечено в резолюции V Международного гуманитарного Ливадийского форума, прошедшего в июне 2019 г.¹

К настоящему времени среди стран СНГ русский язык признан государственным языком в России и Белоруссии. В Киргизии и Казахстане русский язык является официальным. В Грузии, Азербайджане, Молдавии, Туркменистане и Узбекистане статус русского языка не закреплен. В Молдавии и Таджикистане русский язык является языком межнационального общения. В соответствии с Конституцией Украины русский язык обладает статусом языка национального меньшинства. В Армении, Латвии и Эстонии русский язык признается иностранным языком на территории этих государств. И, наконец, в Литве статус русского языка законодательно не определен. Общей тенденцией для постсоветских стран, кроме Беларуси и России, является практически повсеместное вытеснение русского языка из общественно-политической, научной и образовательной сферы, а также из сферы межэтнических коммуникаций при одновременном интенсивном развитии и расширении сфер использования государственного языка [Сейдуманова, 2019, с. 85–93].

Рассмотрим эту тенденцию на примере Казахстана как страны, в которой русский язык был вторым по числу носителей и первым – по владению и уровню распространения среди государств постсоветского пространства. Языковая политика Казахстана основывается на двух основополагающих документах: Конституции и Законе «О языках в Республике Казахстан». Согласно статье 4 Закона о языках государственным языком Республики Казахстан является казахский язык. В статье 5 прописано, что «в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык»². Таким образом, принято считать, что

¹ Резолюция V Международного гуманитарного Ливадийского форума // V Международный гуманитарный Ливадийский форум. – 2019 – 5 июня. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/hbWmgVt872u3PAFDGJZLDmD5bsLEIaaP.pdf> (дата посещения: 15.09.2019.)

² Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года № 151-І «О языках в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.05.2018 г.) //

русский язык имеет в Казахстане статус официального. Однако по сути, утверждает эксперт информационно-аналитического центра Лаборатории общественно-политического развития стран ближнего зарубежья Ж. Тулиндинова, точное правовое содержание статуса русского языка в Законе не определено¹. Закон «О языках в РК», по мнению эксперта, содержит ряд противоречий и фигур речи, создающих условия для двойного толкования, что ведет к недопониманиям, неправильному толкованию и конфликтам.

Так, к примеру, в части делопроизводства, разработки и принятия актов госорганов, судопроизводства и т.д. в соответствующих статьях закона указывается, что приоритет в этих сферах принадлежит государственному языку, однако «при необходимости» может употребляться и русский язык. При этом не уточняется, что имеется в виду под словом «необходимость». Таким образом, вопрос применения русского языка «отдан на откуп чиновникам и позволяет различные трактовки»².

На деле использование русского языка в стране поступательно сокращается практически во всех основных сферах: на государственной службе, телевидении, в печатных и электронных СМИ, в образовании, при трудоустройстве. Одновременно происходит рост значения английского языка. Так, в 2015 г. была разработана «Дорожная карта развития трехязычного образования на 2015–2020 годы». На английском языке, убеждены казахские эксперты, общается весь прогрессивный мир. Это язык науки и технологий, на нем ведется большая часть исследований в экономике и бизнесе. Владение английским языком открывает перед челове-

Параграф. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1008034#pos=43;247 (дата посещения: 21.09.2019.)

¹ Тулиндинова Ж. Язык до хайпа доведет? В Казахстане обсуждается сфера применения государственного и русского языков / Информационно-аналитический центр Лаборатории общественно-политического развития стран ближнего зарубежья. – 2018. – 23 октября. – Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/zhanartulindinova/yazyk-do-khaya-da-dovedet-v-kazakhstane-obsuzhdaetsya-sfera-primeneniya-gosudarstvennogo-i-russkogo-ya/> (дата посещения: 21.10.2019.)

² Языковые конфликты и «Закон о языках»: пришло время перемен? // 365 info.kz. – 2018. – 27 октября. – Режим доступа: <https://365info.kz/2018/10/yazykovye-konflikty-i-zakon-o-yazykah-prishlo-vremya-peremen> (дата посещения: 11.10.2019.)

ком большие перспективы¹. Цель концепции трехязычия – в более тесной интеграции республики в мировое сообщество при одновременном подъеме науки, экономики и социально-культурной составляющей страны. Посредником же и ключом к предполагаемому успеху республики должен стать английский язык. Внедрение концепции привело к усилению оттока русскоязычных граждан из страны, поставив вопрос о возможности получения качественного образования [Русский исход ..., 2016], так как планируется не только обучение английскому языку, но и преподавание на нем естественно-научных дисциплин. Это достаточно сложно. Тем более что в стране пока не хватает нужного количества преподавателей английского языка, которые, согласно плану, должны овладеть иностранной речью всего за два года!

В этом ключе чрезвычайно позитивным является взгляд нового президента Казахстана Касым-Жомарт Токаева относительно статусов русского и английского языков в республике. «Это очень сложный и важный вопрос. Моя позиция: во-первых, должен быть казахский язык, русский язык. Они очень важны для наших детей. И только потом обучать английскому»². Таким образом, возможно, в будущем мы увидим глобальные изменения позиций казахского руководства в отношении языковой политики и русского языка в стране.

В 2015 г. в Республике Казахстан был подписан Конституционный Закон о создании Международного финансового центра «Астана» (МФЦА), цель которого – создание ведущего центра финансовых услуг международного уровня. Официальным языком казахского финансового центра стал английский язык. Таким образом, впервые на постсоветском пространстве был создан прецедент: введены принципы английского права, управления и нормотворчества. Само по себе это может указывать на изменение

¹ Трехязычие как пропуск в большой мир // Казахстанский новостной портал: nur.kz. – 2019. – 12 сентября. – Режим доступа: <https://www.nur.kz/1618075-trekhyazychie-kak-propusk-v-bolshoy-mir.html> (дата посещения: 11.10.2019.)

² Дипломатический реверанс, или Смещение приоритетов. Зачем Токаев едет в Москву? // Информационно-аналитический центр лаборатории общественно-политического развития стран ближнего зарубежья. – 2019. – 31 марта. – Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/zhanar-tulindinova/diplomaticheskij-reverans-ili-smeshchenie-prioritetov-zachem-tokaev-edet-v-moskvu/> (дата посещения: 11.10.2019.)

языковых приоритетов и снижение статуса русского языка в республике.

Еще одним важным событием, касающимся языковой политики Казахстана, является переход казахского алфавита с кириллицы на латиницу. Примечательно, что наиболее яркими сторонниками скорейшего введения латиницы являются казахские переселенцы – этнические казахи, которые в советские годы эмигрировали в Китай, Турцию и другие страны. В стране проведена масштабная программа репатриации казахов на родину. Большинство переселенцев совершенно не владеют русским языком. Видимо, этим и можно объяснить их желание поскорее перейти на латинский алфавит¹.

Можно по-разному оценивать процесс языковых реформ в Казахстане. В первую очередь не стоит забывать, что это – внутреннее дело страны. Между тем уже имеются примеры того, как подобные инициативы реализовывались в Азербайджане и Узбекистане. В первом случае после введения латиницы был утерян значительный массив технической документации, написанной на кириллице. В Узбекистане до сих пор многие документы дублируются на кириллице, поскольку старшее поколение с трудом адаптируется к новому алфавиту.

Как пройдет языковая реформа в Казахстане, пока неизвестно, но некоторые ее последствия вполне предсказуемы. Так, казахский политолог Султанбек Султангалиев считает, что неизбежным последствием перехода на латиницу может стать усиление чemoданных настроений «русского» населения и рост эмиграции². И действительно, в казахской прессе отмечается, что наибольшее волнение новая языковая политика вызывает у русскоязычного населения севера Казахстана, которое опасается, что вслед за латиницей начнется притеснение русской культуры, отчего у людей

¹ Байназаров Э. В букварном смысле: переход на латиницу в Казахстане затянется // Известия. – 2019. – 16 июля. – Режим доступа: <https://iz.ru/898760/elnar-bainazarov/v-bukvarnom-smysle-perekhod-na-latinitcu-v-kazakhstane-zatianetsia> (дата посещения: 21.10.2019.)

² Панфилова В. Переход Казахстана на латиницу – это сигнал для России // Независимая газета. – 2017. – 13 апреля. – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2017-04-13/1_6973_kazahstan.html (дата посещения: 11.10.2019.)

возникает желание выехать из страны¹. Все это, безусловно, вызывает определенное беспокойство. В целом же, по мнению экспертов, в ближайшие десятилетия языковая ситуация в стране «пространственно и содержательно будет становиться все более мозаичной и неопределенной»². Схожие процессы происходят и в других странах постсоветского пространства.

3. Сокращение русскоязычного населения в ближайшем зарубежье.

Происходящие изменения в сужении ареала и статуса русского языка соответствуют динамике этнодемографических и миграционных процессов, связанных с преимущественным оттоком русскоязычной части населения из стран ближнего зарубежья [Сейдуманова, 2019, с. 85–93]. Данная тенденция характерна и для стран ЕАЭС. Интересно, что на первом месте по миграции стоит Казахстан, страна, с начала распада СССР имевшая наибольшее количество русскоязычного населения на своей территории³. Так, начиная с 1991 г. Казахстан покинули почти 2,5 млн русских. Данная цифра является самой большой для стран постсоветского пространства. Доля русскоговорящего населения в составе населения Казахстана снизилась с 51 до 23,7% на 2015 г.⁴ По прогнозам исследователей, к 2025 г. она достигнет уровня 10% от количества населения страны⁵.

¹ Байназаров Э. В букварном смысле: переход на латиницу в Казахстане затянется // Известия. – 2019. – 16 июля. – Режим доступа: <https://iz.ru/898760/elnar-bainazarov/v-bukvarnom-smysle-perekhod-na-latinitcu-v-kazakhstane-zatianetsia> (дата посещения: 21.10.2019.)

² Будущее Казахстана – за казахско-русским двуязычием? // Central Asia Monitor. – 2019. – 29 марта. – Режим доступа: <https://news-front.info/2019/04/03/budushhee-kazahstana-za-kazahsko-russkim-dvuyazychiem/> (дата посещения: 21.10.2019.)

³ Почти все эмигранты из Казахстана выбирают Россию // Eurasia Daily. – 2019. – 5 марта. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2019/03/05/pochti-vse-emigranty-iz-kazahstana-vybirayut-rossiyu> (дата посещения: 21.10.2019.)

⁴ Кречетников А. Русские в Казахстане: жить можно, но проблемы есть // Би-би-си. – 2015. – 25 апреля. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2015/04/150424_kazakhstan_russians (дата посещения: 22.10.2019.)

⁵ Лихачёв М.А. «Великий и могучий» в языковой политике Казахстана // Российский институт стратегических исследований. – 2015. – 26 мая. – Режим доступа: <https://riss.ru/analitics/17172/> (дата обращения: 03.10.19.)

В последние годы вновь отмечается усиление роста миграции населения из республики¹. Согласно статистическим данным, большинство уезжающих – этнические русские².

Ситуация с сокращением русскоязычного населения наблюдается и в других государствах ЕАЭС. Так, по данным Национального статистического комитета Киргизии, в 1979 г. в стране было 25,9% русских, в 1989 г. – 21,5, в 1999 г. – 12,5%. На конец 2015 г. в стране осталось лишь 364 571 русских, или 6,2% от общего количества населения. Русскоязычное население в основном живет в крупных городах: Бишкеке, Оше и Караколе³.

Между тем количество русскоязычного населения способно серьезно влиять на формирование языковой политики в любом государстве там, где оно проживает. Так, исследования, проведенные московским фондом «Наследие Евразии» в 12 постсоветских странах (кроме Туркмении и Узбекистана), показали, что статус русского языка в первую очередь зависит от размера русскоговорящей общины, проживающей в той или иной конкретной стране⁴.

По официальным данным, сегодня в ближнем зарубежье проживают около 17 млн русских и русскоязычных соотечественников. Из них наибольшее количество находится⁵:

- на Украине – около 7 млн,
- в Казахстане – около 5 млн,
- в Белоруссии – более 1 млн,
- в Узбекистане – около 1 млн.

¹ Внешняя миграция населения // Ranking.kz. – 2017. – 16 августа. – Режим доступа: <http://www.ranking.kz/ru/a/reviews/vneshnyaya-migraciya-naseleniya-yanvar-iyun-2017> (дата посещения: 22.10.2019.)

² Почти все эмигранты из Казахстана выбирают Россию // Eurasia Daily. – 2019. – 5 марта. – Режим доступа: <https://easaily.com/ru/news/2019/03/05/pochti-vse-emigranty-iz-kazahstana-vybirayut-rossiyu> (дата посещения: 21.10.2019.)

³ Иващенко Е. Где мой дом родной? Русские в Кыргызстане рассказывают о себе и своей жизни // Фергана. – 2019. – 17 октября. – Режим доступа: <http://www.fergananews.com/articles/9018> (дата посещения: 22.10.2019.)

⁴ Кузьмин Н. Русский язык: не родной, не иностранный // Эксперт Казахстан. – 2008. – 10 марта, № 10 (158). – Режим доступа: <https://expert.ru/kazakhstan/2008/10/uilelova/> (дата посещения: 22.10.2019.)

⁵ Концепция «Русская школа за рубежом» // Портал «Администрация Президента России». – 2015. – 4 ноября. – Режим доступа: <http://special.kremlin.ru/catalog/keywords/32/events/50643> (дата посещения: 21.10.2019.)

Однако следует признать, что данная цифра может оказаться неточной. Российские исследователи данной проблематики убеждены, что определить реальное количество соотечественников за рубежом весьма проблематично ввиду чрезвычайной сложности расчетов, требующих анализа данных из разных источников, полевых исследований, социологических опросов, данных статистики и пр. [Герасимова, 2019, с. 904–922]. Более того, само понятие «соотечественник» в редакции Закона от 23.07.2010 № 179-ФЗ трактуется весьма и весьма неоднозначно, включая в себя сразу три определения понятия соотечественника. Так, согласно закону соотечественниками являются¹:

1) лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии;

2) граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами территории Российской Федерации;

3) лица и их потомки, проживающие за пределами территории Российской Федерации и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией, лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории Российской Федерации, в том числе:

– лица, состоявшие в гражданстве СССР, проживающие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства;

– выходцы (эмигранты) из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства или лицами без гражданства.

Данное толкование понятия соотечественника за рубежом вызвало целый ряд критики со стороны экспертного сообщества

¹ Федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» // Консультант Плюс. – 1999. – 24 мая. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/4733d92796950eff2201181bdbcf75ca68fa7ddc/ (дата посещения: 21.10.2019.)

России и стран СНГ¹, что, безусловно, требует обстоятельной работы в данном направлении.

Выводы

Анализ современного положения русского языка в ближнем зарубежье указывает на наличие определенных проблем в части его сохранения, развития и продвижения за рубежом. Сужение ареала русского языка, изменение статуса и количества русскоязычного населения в постсоветских странах негативно сказывается на результативности внешней политики в регионе, эффективности применения инструмента мягкой силы, снижении геополитического влияния России в международной среде и скорости интеграционных процессов.

Между тем это не повод впадать в крайность и утверждать, что применению русского языка в ближнем зарубежье пришел конец, как, к примеру, в своей статье «Русский язык в упадке, поскольку постсоветские государства отвергают его» заявила *Financial Times*², а один из череды серьезных вызовов, стоящих перед современной Россией, который можно и нужно решать во благо интересов страны и государств, населяющих Евразию.

Все это требует безотлагательного проведения комплекса мер по совершенствованию национальной законодательной базы и более активному применению мягкой силы, публичной, общественной и классической дипломатии для сохранения, популяризации и роста привлекательности русской культуры, образования, науки и бизнеса в евразийском пространстве. Следует признать, что есть множество положительных примеров использования русского языка за рубежом. Он является одним из самых востребованных языков межнационального общения среди стран постсоветского пространства. Потребность в русском языке как языке

¹ Кто же они, «соотечественники за рубежом»? Исторические хроники РАПСИ // РАПСИ. – 2018. – 07 июня. – Режим доступа: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20180607/282914322.html (дата посещения: 22.10.2019.)

² Russian language in decline as post-Soviet states reject it // *Financial Times*. – 2017. – April 13. – Mode of access: <https://www.ft.com/content/c42fbd1c-1e08-11e7-b7d3-163f5a7f229c> (accessed: 22.10.2019.)

культуры, образования, науки и инноваций по-прежнему остается на чрезвычайно высоком уровне.

Необходимо подчеркнуть, что активная деятельность в направлении его продвижения началась лишь в 2000-е годы, и, прежде всего, имела «догоняющий проблемы» характер, из-за чего, в силу инерционности макропроцессов в международном пространстве, а также противодействия со стороны большого количества акторов мировой политики, незаинтересованных в продвижении русского языка, а то и прямо выступающих против, еще не достигла своего пика эффективности. Однако уже сейчас можно сказать, что языковая политика России за рубежом имеет системный стратегический характер, обладающий долгосрочной перспективой воздействия, что вселяет вполне обоснованные надежды на ее будущую результативность и положительный синергетический эффект в Евразийском регионе.

Список литературы

- Арефьев А.Л.* Русский язык в мире: прошлое, настоящее, будущее // Вестник Российской академии наук. – 2014. – Т. 84, № 10. – С. 31–38.
- Арефьев А.Л.* Сколько людей говорят и будут говорить по-русски? // Демоскоп Weekly. – 2006. – № 251. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0251/tema05.php> (дата посещения: 09.10.2019.)
- Арская Ю.А.* Продвижение русского языка за рубежом как инструмент «мягкой силы»: роль вузов в реализации Концепции государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом (на примере деятельности Иркутского государственного университета) // Известия Иркутского государственного университета. Серия политология, религиоведение. – 2017. – Т. 22. – С. 141–148.
- Виноградов В.В.* Русский язык в современном мире. – М.: Наука, 1974. – 304 с.
- Герасимова В.А.* Российские соотечественники за рубежом // Постсоветские исследования. – 2019. – Т. 2, № 1. – С. 904–922.
- Егоров В., Штоль В.* Русский язык – фактор интеграции постсоветского пространства // Международная жизнь. – 2017. – № 12. – С. 88–105.
- Лебедева М.М., Харкевич М.В.* «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве // Вестник МГИМО-Университета. – 2014. – № 2(35). – С. 10–13.
- Мариносян Т.Э., Куровская Ю.Г.* Регионализация образования в странах постсоветского пространства: предпосылки, результаты, положение русского языка (на примере стран Закавказья и Балтии) // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2017. – № 1. – С. 107–123.

- Муталиева Ж.С., Рыбакова М.Н., Меньшикова В.А. Правовое регулирование использования русского языка в Российской Федерации на постсоветском пространстве // Сборник материалов Международной научно-практической конференции Организационно-правовое регулирование безопасности и жизнедеятельности в современном мире. СПб., 18–20 мая 2016 г. / под ред. Э.Н. Чижикова; сост.: Л.С. Муталиева, Д.К. Саймина. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2016. – С. 265–268.
- Немчинова Т.С., Музалев А.А. Экспорт образования как инструмент интеграции стран – участников Евразийского экономического союза // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 1(92) – С. 52–57.
- Пьянов А.Е. Статус русского языка в странах СНГ // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2011. – № 3(47). – С. 55–59.
- Русский исход. Станет ли Казахстан моноэтническим государством? // Демоскоп Weekly. – 2016. – № 689–690. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0689/gazeta026.php> (дата посещения: 11.10.2019.)
- Сейдуманова А.С. Особенности формирования этнополитических моделей на постсоветском пространстве // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3: Общественные науки. – 2019. – Т. 14, № 2 (188). – С. 85–93.
- Mye J. Soft power: the means to success in world politics. – N.Y.: Public affairs, 2004. – 191 p.

Е.А. Khudorenko* **Problems of the Russian language in the nearest foreign**

Abstract. The article analyzes the Russian language, as a fundamental soft power tool of Russia's foreign policy, capable to promote the integration processes in the Eurasian region. The Russian language is considered as a necessary condition for a reliable cementing foundation of the Eurasian Economic Union, and as a tool of maintaining and strengthening the stable geopolitical position of Russia in the region.

The author explores the trends in the language policy of Russia, carried out since 2000, analyzes the existing problems of promoting the Russian language abroad, including: reducing the geography of the use of the Russian language in the international space, changing its status and the number of Russian-speaking population in the post-Soviet space. As an example, to study the situation of the Russian language in the Eurasian region, the Republic of Kazakhstan is considered as a country in which, at the time of the collapse of the USSR, Russian was the second in the number of native speakers and the first in possession and level of distribution among all states of the post-Soviet space. The author points out the existing shortcomings in maintaining and

* **Khudorenko Elena Alexandrovna**, Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow), e-mail: khudorenko@gmail.com

strengthening the position of the language abroad, gives an assessment of the language policy of Russia in the near abroad and offers a set of recommendations for improving it and strengthening the importance of the Russian language in the international social, humanitarian and political space.

Keywords: Eurasian integration; Russian foreign policy; soft power instruments; promotion of the Russian language; compatriots abroad; measures to strengthen the Russian language; strengthen integration processes.

For citation: Khudorenko E.A. Problems of the Russian language in the nearest foreign. *Political science (RU)*. 2020, N 2, P. 163–182. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.02.08>

References

- Arefyev A.L. The Russian language in the world: The past, present, and future. *Vestnik rossijskoj akademii nauk*. 2014, Vol. 84, N 10, P. 31–38. (In Russ.)
- Arefiev A.L. How many people speak and will speak Russian? *Demoscope Weekly*. 2006, N 251–252. – August. – Mode of access: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0251/tema05.php> (accessed: 09.10.2019.) (In Russ.)
- Arskaja Ju.A. Promotion of the Russian Language Abroad as an Instrument of «Soft Power»: the Contribution of Higher Education Institutions to the Implementation of the Conception of State Support and Promotion of the Russian Language Abroad (Case Study of Irkutsk State University). *Izvestiya irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «politologiya. Religiovedenie»*. 2017, Vol. 22, P. 141–148. (In Russ.)
- Vinogradov V.V. *Russian language in the modern world*. Moscow: Science, 1974, 304 p. (In Russ.)
- Gerasimova V.A. Russian compatriots abroad. *Post-Soviet Studies*. 2019. Vol. 2, N 1, P. 904–922. (In Russ.)
- Egorov V., Shtol V. Russian language – a factor of integration of the post-soviet space. *International Affairs*. 2017, N 12, P. 88–105. (In Russ.)
- Lebedeva M.M., Kharkevich M.V. The role of the Russian soft power in Eurasian integration. *MGIMO review of international relations*. 2014, N 2(35), P. 10–13. (In Russ.)
- Marinosyan T.E., Kurovskaya Yu.G. Prerequisites and results of the regionalization of education in post-Soviet countries (by example of countries of the South Caucasus and the Baltic states). *Otechestvennaya i Zarubezhnaya Pedagogika*. 2017, N 1, 107–123 p. (In Russ.)
- Mutalieva Zh.S., Rybakova M.N., Menshikova V.A. Legal regulation of the use of the Russian language in the Russian Federation in the post-Soviet space. In: *Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference Organizational and legal regulation of safety and life in the modern world*. Saint Petersburg, May 18–20, 2016. E.N. Chizhikova (ed). L.S. Mutalieva D.K. Saymina (compil). Saint Petersburg: Publishing House of Saint-Petersburg university of state fire service of Emerson of Russia, 2016, P. 265–268. (In Russ.)

- Nemchinova T.S., Muzalev A.A.* Export education as a tool for integration of countries of Eurasian Economic Union. *Eurasian Law Journal*. 2016, N 1(92), P. 52–57. (In Russ.)
- Pianov A.E.* Status of Russian language in the CIS. *Bulletin of Kemerovo State University*. 2011, N 3(47), P. 55–59. (In Russ.)
- Russian outcome. Will Kazakhstan become a mono-ethnic state? *Demoscope Weekly*. 2016, N 689–690. Mode of access: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0689/gazeta026.php> (accessed: 11.10.2019.) (In Russ.)
- Seidumanova A.S.* Features of forming ethno-political models in the post-soviet space. *Izvestia Ural federal university journal. Series 3. Social and political sciences*. 2019, Vol. 14, N 2(188), P. 85–93. (In Russ.)
- Nye J.* *Soft power: the means to success in world politics*. New York: Public Affairs, 2004, 191 p.